О МЕСТЕ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

А. Ю. Саркисова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассматривается методическая проблема формирования историко-лингвистической компетенции у иностранцев, изучающих русский язык. Систематизируются основные факторы pro и contra включения, объема, методической целесообразности занятий и заданий историко-языковой направленности в системе русскоязычной подготовки иностранных студентов. Обосновывается эффективность исторического комментария как оптимальной в иностранной аудитории формы организации подачи материала историко-лингвистического содержания и рассматриваются некоторые учебные ситуации его уместного привлечения. В частности, речь идет о приемах семантизации русской лексики, сознательно-практическом освоении асистемных фактов фонетики, грамматики и орфографии, лингвокультурном потенциале исторического комментирования в иностранной аудитории, адекватном восприятии аутентичных текстов как продуктов и репрезентаций своей эпохи. Материалы статьи могут быть востребованы в лингводидактике, методике преподавания русского языка как иностранного и практике преподавания русского языка иностранным студентам.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, методика обучения РКИ, исторический комментарий, асистемные явления языка, семантизация иноязычной лексики.*

Обращение к истории языка при обучении русскому языку как родному регулярно осуществляется на разных этапах подготовки и не вызывает сомнений в своей лингвометодической оправданности. В начальной школе получаемые первичные знания об исторически обусловленных правилах орфографии, этимологии отдельных русских слов еще носят несистемный и фрагментарный характер [1]. В средних и старших классах у школьника складывается общее представление о языке как развивающейся системе, при этом включение в учебный процесс творческих заданий по анализу мотивированности слова, расшифровке этимологии фразеологизма или восстановлению распавшегося словообразовательного гнезда пробуждают интерес к языку и культуре, способствуют осознанному изучению родного языка. В вузовский курс студентов-филологов входит целый ряд традиционных дисциплин историко-лингвистического цикла. Причем помимо них, по замечанию Л. А. Глинкиной, «практика доказала необходимость на завершающем этапе обучения введения в программу обобщающего курса (спецкурса, спецпрактикума) по историко-лингвистическому комментированию (ИЛК) фактов современного русского языка. Его цель и назначение – помочь выпускникам интегрировать накопленные знания по истории языка, соотносить их с общим языкознанием и грамотно осмыслить структурно-системные и асистемные, аномальные явления в современном устном и письменном речевом общении» [2, с. 25].

Исторический комментарий, что определяется самим его названием, – сугубо прикладная дисциплина

(хотя и требующая большой теоретической базы), отправной точкой которой служат исключительно факты современного русского языка. Заявленный обобщающий характер данной дисциплины обуславливается тем, что навыки исторического комментирования языковых явлений опираются на наличие системных знаний и способность приложить их практически – видя языковые единицы в широком диахронном контексте, корректно объяснить исторически обусловленные факты устной и письменной речи.

В методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) вопросы о месте и оптимальном объеме историко-языкового блока являются более дискуссионными. В государственных стандартах владения русским языком как иностранным в соответствии с требованиями различных сертификационных уровней не имеется любого рода указаний на историю языка. Кроме того, введение в систему занятий по РКИ данного блока сопряжено со значительными методическими сложностями, так как «в силу своей специфики предметы историко-лингвистического цикла крайне трудны для освоения иностранными студентами, что отмечают все преподаватели» [3, с. 140].

Носитель языка автоматически разграничивает древние и актуальные грамматические формы, устаревшие и современные лексические единицы и синтаксические конструкции – идентификация слова и формы как несовременных не представляет для него труда. Введение же сведений о древней системе языка в иностранной аудитории, особенно при недостаточно уверенном владении студентами

многочисленными парадигмами современной русской фонетики и грамматики, может провоцировать смешение живых и исторических явлений на всех языковых уровнях, вплоть до графики (до введения в учебный оборот латиницы и древнеславянского алфавита у студентов-иностранцев не возникает особых проблем с русской графикой, но после их введения нередко наблюдается смешение отдельных букв разных алфавитов, в том числе и при записи на современном русском языке).

Обязательные для исторического комментирования вспомогательные аналитические действия (опознать застывшую форму слова, подобрать однокоренные слова, уловить семантическую смежность слов с общим этимологическим корнем, связь внутренней формы слова с его современным значением и другие) вызывают у иностранцев намного большие затруднения, чем у русскоязычных студентов.

Безусловно, в более выигрышном положении оказываются иностранцы – носители языков, имеющих с русским хотя бы отдаленное генетическое родство. Наличие на любом этапе общей «истории», общего праязыка-источника является для иностранцев мощным мотивирующим фактором в освоении исторических изменений русского языка, повышает интерес и понимание универсальных закономерностей историко-языкового процесса. Преподаватель, в свою очередь, получает возможность с наибольшей эффективностью использовать достижения сравнительно-исторического метода и иллюстрировать теоретические положения примерами если не из родного языка студентов, то из близкородственных ему языков. Носители языков, относящихся к иным языковым семьям, сильно отличающихся от русского типологически, не имеют возможности опоры на общую историю в развитии языков и, как правило, усваивают соответствующий материал заметно медленнее.

В определенной мере спорным методическим моментом также является весьма низкая возможность собственно коммуникативной практики на занятиях историко-лингвистической направленности, в связи с чем таким дисциплинам часто не представляется рациональным отводить большой процент учебного времени.

Между тем, несмотря на обозначенные трудности, в современных исследованиях в области РКИ на историко-лингвистическую подготовку обращается все большее внимание. Поиск баланса, меры внедрения историко-языкового материала и определение оптимальных путей формирования историко-лингвистической компетенции составляют актуальную задачу методики РКИ.

Академик В. М. Лейчик и профессор Е. А. Никулина в статье «Модернизация обучения русскому

языку в иноязычной аудитории» в числе новых элементов, которые в соответствии с накопленным в данной области методическим опытом и последними исследовательскими разработками обязательно должны включаться в современные обучающие программы по русскому языку и культуре речи для иностранцев, называют историческую ретроспективу. В работе, в частности, аргументируется, что хотя бы краткие сведения об истории русского языка должны предвдвять любой соответствующий курс обучения, так как без них «понять особенности современного русского языка нельзя» [4, с. 28].

Вводный экскурс в историю русского языка для иностранцев должен отражать основные этапы его развития, обзор основных фонетических и грамматических изменений, общие закономерности развития лексической системы, историческую обусловленность современной стилистики.

Остановимся на некоторых частных методических аспектах востребованности исторического комментария при обучении русскому языку именно в отношении иностранной целевой аудитории.

Исторического комментария требуют в первую очередь несистемные явления фонетики и грамматики: чередования, исключения, варианты. Историю фонетических и грамматических изменений в русском языке представляется оптимальным освещать именно в форме исторического комментария к фактам современного языка.

Русское слово характеризуется большим количеством словоформ, что представляет основную проблему овладения грамматикой для иностранцев, изучающих русский язык. Однако наряду с необходимостью запоминания множества системных парадигм, иностранец сталкивается с большим количеством несистемных языковых явлений, вносящих хаос и отторжение необходимостью механического запоминания.

Особая актуальность для иностранцев рационально-логического понимания исторических закономерностей определяется тем, что «формирование чувства языка у иностранцев происходит на сознательном уровне» [5, с. 205]. Поэтому крайне важно показать не только то, что сами историко-языковые изменения носят системный характер, но и то, что «любое парадоксальное (аномальное) явление современного языка в прошлом было элементом системы» [2, с. 25].

Как подчеркивает О. В. Зуева, во избежание смешения синхронных и диахронных языковых явлений рекомендуется не предлагать иностранцам заучивать исторические фонетические соответствия и тем более морфологические парадигмы. Теоретическую информацию историко-лингвистического характера в иностранной аудитории лучше всего подавать в виде таблиц, которыми студентам

разрешается свободно пользоваться как на занятиях, так и при контроле [6, с. 15]. Таким образом, теоретические сведения по фонетике и грамматике не выступают самостоятельным объектом изучения, а грамотно вплетаются в комментарии к актуальным языковым фактам. Традиционное для исторических учебных дисциплин хронологическое построение курса заменяется обратной хронологической логикой. При этом прикладной характер исторического комментария органично коррелирует с неизменно прикладной направленностью изучения иностранного языка.

В научном дискурсе существуют различные мнения по поводу оптимальных механизмов обучения иностранцев русской орфографии. Некоторые преподаватели-практики считают, что иностранцы допускают собственно орфографические ошибки (не фонетико-орфографические или грамматико-орфографические) даже реже русских школьников, так как, в отличие от них, запоминают новое слово зрительно, а не на слух [7, с. 35]. Другие противопоставляют механическому запоминанию графического облика слова осознанный характер освоения иностранцами русской орфографии как более эффективный. В любом случае уместный исторический комментарий поможет иностранному студенту понять и суметь объяснить исторически обусловленные факты русской орфографии (например, полногласные сочетания, чередования гласных в корне слова, правописание гласных после шипящих и Ц) и внесет понимание системности и ясности и в данную область.

В иностранной аудитории исторический комментарий может очень эффективно использоваться для семантизации русского слова. Традиционные методы семантизации – перевод, наглядно-иллюстративный, подбор русских синонимов, дескриптивное толкование – имеют свои достоинства и недостатки, но все они «характеризуются одномерностью, не приводящей в движение сколько-нибудь реальные связи слова» [8, с. 78]. Историко-этимологический комментарий лексической единицы предполагает восстановление этимологического корня и исконного словообразовательного гнезда.

Русский язык – язык флективного типа. Однако морфемный анализ слова и идентификация известных морфем в целом для иностранцев могут быть значительной проблемой. Когда иностранный студент встречается в тексте неизвестное слово и затрудняется определить его значение, для семантизации часто оказывается достаточно обозначить графически корень этого слова или назвать знакомое однокоренное слово.

Наряду с современными, прозрачными генетическими связями между словами и живыми слово-

образовательными моделями с целью такой семантизации могут привлекаться и распавшиеся модели и связи, оставившие следы в современном языке. Иностранцу очень важно увидеть общий корень – этот корень станет семантическим ключом ко всему множеству слов (например, узы – союз – узел – вензель – связь; перст – перчатка – перстень – персток; коля – колесо – кольцо – коляска – колбаса – около – колобок).

Знакомство с этимологией слова способствует более легкому усвоению и более прочному запоминанию иностранных слов. «При свободном владении языком человек обычно не осознает словообразовательные связи производного слова, его внутреннюю форму, эта информация, как правило, избыточна, однако внутренняя форма актуализируется при встрече с незнакомыми словами в родном и иностранном языках, а также в различных ситуациях взаимодействия языков» [9, с. 35]. Так, например, все наименования животных в русском языке имеют внутреннюю форму, понимание которой вкупе с сопоставлением с системой наименований животных в родном языке повысит эффективность овладения данной лексико-семантической группой слов. Явление внутренней формы слова оказывается важным как для семантизации лексики, так и для освоения чужой культуры, проникновения в русское языковое сознание. Исторический комментарий имеет большой лингвокультурный и образовательный потенциал [10]. Культурологический комментарий почти всегда сопровождается собственно лингвистический: язык и культура всегда рядом.

Полезным представляется и сам принцип знакомства с новым словом в контексте других слов данного языка: слово в сознании иностранца сразу занимает свое место в упорядоченной языковой системе.

В процессе формирования способности правильной идентификации и трактовки историко-лингвистических явлений особую актуальность для иностранцев приобретает навык работы со справочной литературой, словарями на русском языке. Этому следует специально обучать. Иностранцы должны иметь представление о наличии и наиболее авторитетных изданиях русских лексикографических источников, отражающих функционирование лексики в исторической перспективе (словари архаизмов, историзмов, неологизмов), характеризующих происхождение слова (этимологические словари, словари иностранных слов, словари интернационализмов), а также описывающих лексику на отдельном историческом срезе (например, словари языка XVIII в. или советской эпохи).

Затрагиваемые в ходе исторического комментария аспекты исторической лексикологии тесно свя-

заны со стилиевой характеристикой речи. Историческими приметами стиля на лексическом уровне являются, например, старославянизмы, советизмы, заимствования из английского языка. Иностранец учится обращать внимание на частотность употребления языковой единицы, ограниченность или неограниченность сферы ее употребления, стилистическую окрашенность, реликтовые формы во фразеологизмах и т. д. Знаниевый компонент обучения сопровождается развитием лингвистического чувства и интуиции.

Само понятие стиля глубоко зависимо от исторического среза развития литературного языка. Система стилистических ресурсов языка и система функциональных стилей складывались исторически, и знания об основных закономерностях исторической стилистики в иностранной аудитории вновь подаются не отдельным блоком, а формируются в ходе исторического комментария. Посредством конкретных примеров у иностранца складывается представление о глубокой обусловленности и приметах исторических процессов, например, церковного влияния, галломании или демократизации русского языка.

Историческое комментирование осуществляется, главным образом, комплексно – на материале текстов. В современной методике «аксиомой выступает позиция, что дидактической единицей, способной интегрировать языковую и речевую подготовку будущих специалистов, является текст» [11, с. 87]. На занятиях по историческому комментарию в иностранной аудитории большой процент времени отводится чтению и анализу аутентичных текстов (в том числе фольклорных и художественных). Каждый текст отражает свою эпоху. Изучение текстов разных эпох способствует филологическому и общекультурному развитию вторичной языковой личности.

Таким образом, представляется оптимальным историко-лингвистические сведения отражать в учебном процессе в форме исторического комментария – как для иностранных студентов-филологов (в качестве отдельной одноименной дисциплины), так и для иностранных студентов других специальностей и направлений (в качестве комментирования исторически обусловленных фактов современного языка на занятиях по русскому языку как иностранному).

Список литературы

1. Кадыкова В. С., Курышева М. В. Исторический комментарий как один из приемов формирования языковой компетенции младших школьников // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 10 (112). С. 119–123.
2. Глинкина Л. А. Заметки о лексикализации и грамматикализации в аспекте лингводидактики // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2016. № 4 (386). С. 25–32.
3. Николенко О. Ю. История русского языка и история русской культуры для студентов-инофонов // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2015. № 27 (382). С. 140–146.
4. Лейчик В. М., Никулина Е. А. Модернизация обучения русскому языку в иноязычной аудитории // Русский язык за рубежом. 2012. № 3. С. 28–33.
5. Лебедева О. А. Методические принципы формирования чувства языка у иностранных студентов-филологов при изучении дисциплин историко-лингвистического цикла // Вестн. Томского гос. ун-та. 2009. Вып. 322. С. 204–206.
6. Зуева О. Курс истории русского языка для иностранной неславянской аудитории: опыт преподавания // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного / под ред. И. Попадейкиной и Р. Чахора. Вроцлав: Русско-польский институт, 2012. С. 10–22.
7. Тью Ф. А. О природе орфографических ошибок // Русский язык за рубежом. 2012. № 5 (234). С. 34–37.
8. Алхасов Я. К. Историко-этимологический комментарий в обучении русскому языку как иностранному // Мир русского слова. 2008. № 1. С. 78–80.
9. Армоник Л. Б. Внутренняя форма сложного слова в процессах семантизации // Русский язык в современном мире. 2009. № 1. С. 35–39.
10. Васильев Н. Л., Попович Т. Интегративный потенциал вузовского курса «История русского литературного языка» // Интеграция образования. 2015. Т. 19, № 3 (80). С. 85–90.
11. Филиппова О. В., Сирота Е. В. Художественный текст в системе профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному // Интеграция образования. 2015. Т. 19, № 4 (81). С. 86–92.

Саркисова Анна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: anju@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 02.11.2016

DOI 10.23951/1609-624X-2017-2-67-71

THE ROLE OF HISTORICAL LINGUISTIC COMMENTARY IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

A. Yu. Sarkisova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article is devoted to the methodological problem of formation of historical linguistic competence of the foreigners studying the Russian language. The current researches on this issue are generalized. The work systematizes some main Pro and Contra factors of the inclusion, extent, methodological appropriateness of the historical linguistics lessons and tasks in the system of Russian training of foreign students. It represents the argumentation that the historical linguistic commentary is the optimal and the most effective form of teaching of the history of the Russian language for foreign audience. Some cases of its rational use are researched. In particular, one of these cases deals with the techniques of Russian words semantization. Etymological analysis is an effective method of semantization, which deals with the living connections of the word. Conscious awareness of the Russian language actualizes a conscious study of non-systemic facts of the Russian phonetics, grammar and spelling. Historical linguistic commentary for foreign audience also has great cultural potential. The internal form of the words allows understanding the Russian language consciousness and receiving objective information about Russian culture. Another actual problem is the adequate perception of authentic texts as products and representations of its era. The article results may be used in linguodidactics, methods of teaching Russian as a foreign language and the practice of teaching the Russian language to foreign students.

Key words: *Russian as a foreign language, methods of teaching Russian as a foreign language, historical linguistic commentary, non-systemic facts of language, semantization of foreign words.*

References

1. Kadykova V. S., Kuryshva M. V. Istoricheskiy kommentariy kak odin iz priemov formirovaniya yazykovoy kompetentsii mladshikh shkol'nikov [Historical commentary as a method of formation of junior schoolchildren's language competence]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, no. 10 (112), pp. 119–123 (in Russian).
2. Glinkina L. A. Zametki o leksikalizatsii i grammatikalizatsii v aspekte lingvodidaktiki [Notes on lexicalization and grammaticalization in the aspect of linguodidactics]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2016, no. 4 (386), pp. 25–32 (in Russian).
3. Nikolenko O. Yu. Istoriya russkogo yazyka i istoriya russkoy kul'tury dlya studentov-infononov [The history of the Russian language and the history of Russian culture in a foreign audience]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2015, no. 27 (382), pp. 140–146 (in Russian).
4. Leychik V. M., Nikulina E. A. Modernizatsiya obucheniya russkomu yazyku v inoyazychnoy auditorii [Modernization of teaching the Russian language in a foreign audience]. *Russkiy yazyk za rubezhom – Russian language abroad*, 2012, no. 3, pp. 28–33 (in Russian).
5. Lebedeva O. A. Metodicheskiye printsiipy formirovaniya chuvstva yazyka u inostrannykh studentov-filologov pri izuchenii distsiplin istoriko-lingvisticheskogo tsikla [Methodic principles of forming of a language sense for foreign students-philologists in the process of learning the disciplines of historic and linguistic cycle]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University*, 2009, no. 322, pp. 204–206 (in Russian).
6. Zueva O. Kurs istorii russkogo yazyka dlya inostrannoy neslavianskoy auditorii: opyt prepodavaniya [The course of history of the Russian language for foreign non-Slavic audience: teaching experience]. *Teoriya i praktika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo – Theory and practice of teaching Russian as a foreign language*. Ed. by I. Popadeykina, R. Chakhov. Vroclav, The Russian-Polish Institute Publ., 2012, pp. 10–22 (in Russian).
7. Tyu F. A. O prirode orfograficheskikh oshibok [About the nature of spelling errors]. *Russkiy yazyk za rubezhom – Russian language abroad*, 2012, no. 5 (234), pp. 34–37 (in Russian).
8. Alkhasov Ya. K. Istoriko-etimologicheskiy kommentariy v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu [Historical etymological review in teaching Russian as a foreign language]. *Mir russkogo slova – World of Russian Word*, 2008, no. 1, pp. 78–80 (in Russian).
9. Armonik L. B. Vnutrennyaya forma slozhnogo slova v protsessakh semantizatsii [The internal form of complex word in the processes of semantization]. *Russkiy yazyk v sovremennom mire – Russian language in modern world*, 2009, no. 1, pp. 35–39 (in Russian).
10. Vasilyev N. L., Popovich T. Integrativnyy potentsial vuzovskogo kursa "Istoriya russkogo literaturnogo yazyka" [Integrative potential of University course "History of the Russian Literary Language"]. *Integratsiya obrazovaniya – Integration of Education*, 2015, vol. 19, no. 3 (80), pp. 85–90 (in Russian).
11. Philippova O. V., Sirota E. V. Khudozhestvennyy tekst v sisteme professional'no orientirovannogo obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu [Literary text in the system of teaching Russian as a foreign language]. *Integratsiya obrazovaniya – Integration of Education*, 2015, vol. 19, no. 4 (81), pp. 86–92 (in Russian).

Sarkisova A. Yu., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: anju@sibmail.com